

Проводить эксперимент ещё раз? Нет, это невозможно, никогда в жизни. Как только Су Дань подумал о том, что через два дня наступит вторая стадия течки — говорили, что желание будет ещё более яростным и неудержимым, чем на первой стадии, — его горло начало невыносимо зудеть.

Он поспешно закашлялся, чтобы облегчить это мучительное ощущение.

Однако молодой человек, похоже, неправильно понял его намерения и с легкой заботой в голосе спросил:

— Что, заболел?

Су Дань на мгновение замер, его глаза, опущенные вниз, слегка забегали, и он, согнувшись, начал кашлять ещё сильнее, так что даже сотрудники за дверью встревожились, подумав, что с русалкой что-то случилось. Они поспешно вбежали внутрь, но, увидев Линь Моцяня, немного успокоились.

Глядя на Су Даня, который отчаянно кашлял в бассейне, сотрудник растерянно спросил:

— Господин Линь, что произошло?

Молодой человек в белом халате, с руками в карманах и в золотых очках, внешне оставался спокойным, можно даже сказать, холодным, как всегда.

Он смотрел на Су Даня в бассейне, уловив в его глазах мелькнувшую хитрость, и, кажется, понял скрытый смысл его действий — если ты можешь хитрить, то и я могу капризничать.

Он словно сдался и сказал:

— Ладно, но с одним условием: не отходи от меня ни на шаг.

— Договорились!

Су Дань мгновенно воспрянул духом. Если он сможет выбраться из этого бассейна, разве он не найдет способ сбежать?

Сотрудник рядом выглядел озадаченным.

— Господин Линь, вы это...?

Как говорили, ради физического и психического здоровья русалки и чтобы не мешать процессу исследований, для него специально создали водную сферу, в которой он мог перемещаться.

Диаметр сферы составлял два метра, она была круглой, наполненной морской водой и могла плавно передвигаться по воздуху.

Су Дань перевернулся в сфере. Хотя пространство было немного тесным, это было лучше, чем ничего.

Когда сфера с русалкой поплыла за молодым человеком, следуя за ним, Су Дань почувствовал себя скорее обезьянкой, чем русалкой, и предпочел закрыть глаза, игнорируя окружающих, которые с удивлением смотрели на него.

Су Дань последовал за Линь Моцянем в лабораторию, где исследователи снова окружили его,

рассматривая его новый облик. Здесь он также увидел новые достижения в исследованиях русалок.

На большом экране отображалась картина, напоминающая поток песка, светло-голубого цвета, как будто из сновидения.

Исследователь объяснил, что это было новое неизвестное вещество, обнаруженное в его плоти. Возможно, это были клетки, возможно, грибок. Сейчас они назвали это новое неизвестное вещество «Z-клетками».

Они пытались выделить и извлечь Z-клетки, потратив на это огромные усилия, но в нескольких успешных случаях извлеченные Z-клетки неизбежно погибали, не говоря уже о том, чтобы имплантировать их в другие объекты для исследований.

Однако, столкнувшись с этой ситуацией, никто не пал духом. Это было нормально, ведь исследования без неудач казались бы нереальными.

Су Дань слушал объяснения исследователя, чувствуя, будто кто-то, рассекая его тело, подробно и спокойно рассказывает о структуре его внутренних органов, как учитель на уроке. Это было очень необычное ощущение.

Контролируя сферу, он поплыл дальше вглубь лаборатории, желая посмотреть, как они работают. В его прежнем понимании, исследователи казались невероятно умелыми, и было бы ещё лучше, если бы он не был объектом их исследований.

Однако, проплыв несколько метров, он был остановлен сотрудником, который сообщил, что дальше идти нельзя. Тот долго говорил, а затем с горящими глазами смотрел на Су Даня, словно очень надеясь, что русалка ответит ему.

Су Дань: «...»

Если нельзя идти, то и не надо. В конце концов, его главной целью было не наблюдать за своими исследованиями, а просто удовлетворить любопытство.

Теперь, когда Линь Моцянь вошел в лабораторию, не зная, действительно ли он считает, что Су Дань будет послушным, или просто уверен, что тот не сбежит, Су Дань мог свободно передвигаться.

Не обращая внимания на горящие взгляды исследователя, русалка управлял сферой, плавая вокруг, рассматривая то одно, то другое, как будто превратился в любопытного ребенка.

Су Дань делал вид, что внимательно все изучает, а затем, пока никто не видел, сфера внезапно выплыла из огромной лаборатории, но неожиданно столкнулась с охранником, который, казалось, просто проходил мимо.

Су Дань: «... Знакомое лицо?»

Внезапно что-то вспомнив, русалка широко раскрыл глаза, уставившись на знакомого охранника, и чуть не выкрикнул что-то.

Однако охранник внезапно поднял палец к губам, остановив слова, готовые сорваться с губ.

Прекрасные глаза русалки всё ещё были слегка расширены, но на его лице появилась радость,

а хвост стал двигаться активнее.

— Идем за мной.

Охранник сделал жест губами, слегка кивнул головой и затем пошел вперед, не боясь, что русалка не последует за ним.

На месте русалка слегка наклонил голову, следя глазами за охранником, пока тот не исчез за углом. Затем сфера медленно поплыла за ним.

Охранник, похоже, хорошо знал слепые зоны камер, и, ведя русалку извилистыми путями, они никого не встретили.

Они вошли в какое-то помещение, охранник выглянул наружу, а затем плотно закрыл дверь.

Сначала он снял все, что было на голове, и, обнажив свое настоящее лицо, с облегчением встряхнул волосами, прежде чем повернуться к новому облику русалки.

Су Дань, запертый в сфере, с густыми черными волосами, как водоросли, бледной, как нефрит, кожей и серебристо-серым хвостом, теперь полностью предстал перед ним, как увеличенная копия экспоната, красивая и изысканная.

Русалка моргнул глазами, и его небесный голос прозвучал сквозь сферу:

— Это ты.

Мужчина усмехнулся:

— Это я.

Он обошел сферу дважды, затем ткнул пальцем в её поверхность и поднял глаза, увидев, что русалка с любопытством смотрит на него.

— Кажется, мы ещё не представились.

Мужчина улыбнулся:

— Меня зовут Чжан Сэнь, а тебя?

— Су Дань.

— Су Дань? Это имя ты сам себе придумал?

Русалка вдруг замолчал.

Чжан Сэнь не обратил на это внимания и продолжил изучать сферу.

Честно говоря, когда он внезапно увидел русалку, он был действительно шокирован, как существованием этой сферы, так и самой русалкой.

Не стесняясь говорить, русалка, который был подопытным, мог покинуть бассейн или лабораторный стол в сознательном состоянии, и даже специально для него создали устройство для перемещения. Это казалось невероятным.

В голове Чжан Сэня произвольно возник образ Линь Моцяня. Если это был он... то, конечно, без его согласия русалка не мог бы быть таким «свободным».

Думая об этом, Чжан Сэнь посмотрел на русалку с большей серьезностью. Он понял, что это был шанс, и его проникновение в исследовательский институт, несмотря на все трудности, было абсолютно правильным решением.

— Если Линь Моцянь так ценит русалку, то он обязательно должен его украсть!

В этот момент ничего не подозревающий Су Дань слегка шевельнул своим красивым серебристо-серым хвостом и, глядя на Чжан Сэня за пределами сферы, сказал:

— Я рад, что с тобой всё в порядке.

Его прекрасный голос, словно пение, мягко проник в уши Чжан Сэня.

Он замер.

На мгновение в его сердце вспыхнуло чувство стыда. В то время как он думал о том, как использовать русалку, чтобы навредить Линь Моцяню, Су Дань искренне беспокоился о его безопасности и радовался за него.

Чжан Сэнь немного замешкался, а затем, словно с опозданием, улыбнулся, приподнял бровь и шутливо сказал:

— Ты беспокоишься обо мне?

— Да.

Су Дань кивнул, честно признаваясь:

— Ты спасёшь меня, ты хороший человек.

— ... — Чжан Сэнь почесал нос, чувствуя себя еще более виноватым. Это ощущение, будто он обижает ребенка.

В конце концов, Чжан Сэнь твердо сказал:

— Я спасу тебя.

Не ради того, чтобы навредить Линь Моцяню, а чтобы действительно спасти русалку.

— К тому же, спасти русалку и заодно ударить по Линь Моцяню — тоже неплохая идея, не так ли?

<http://bllate.org/book/16852/1551145>